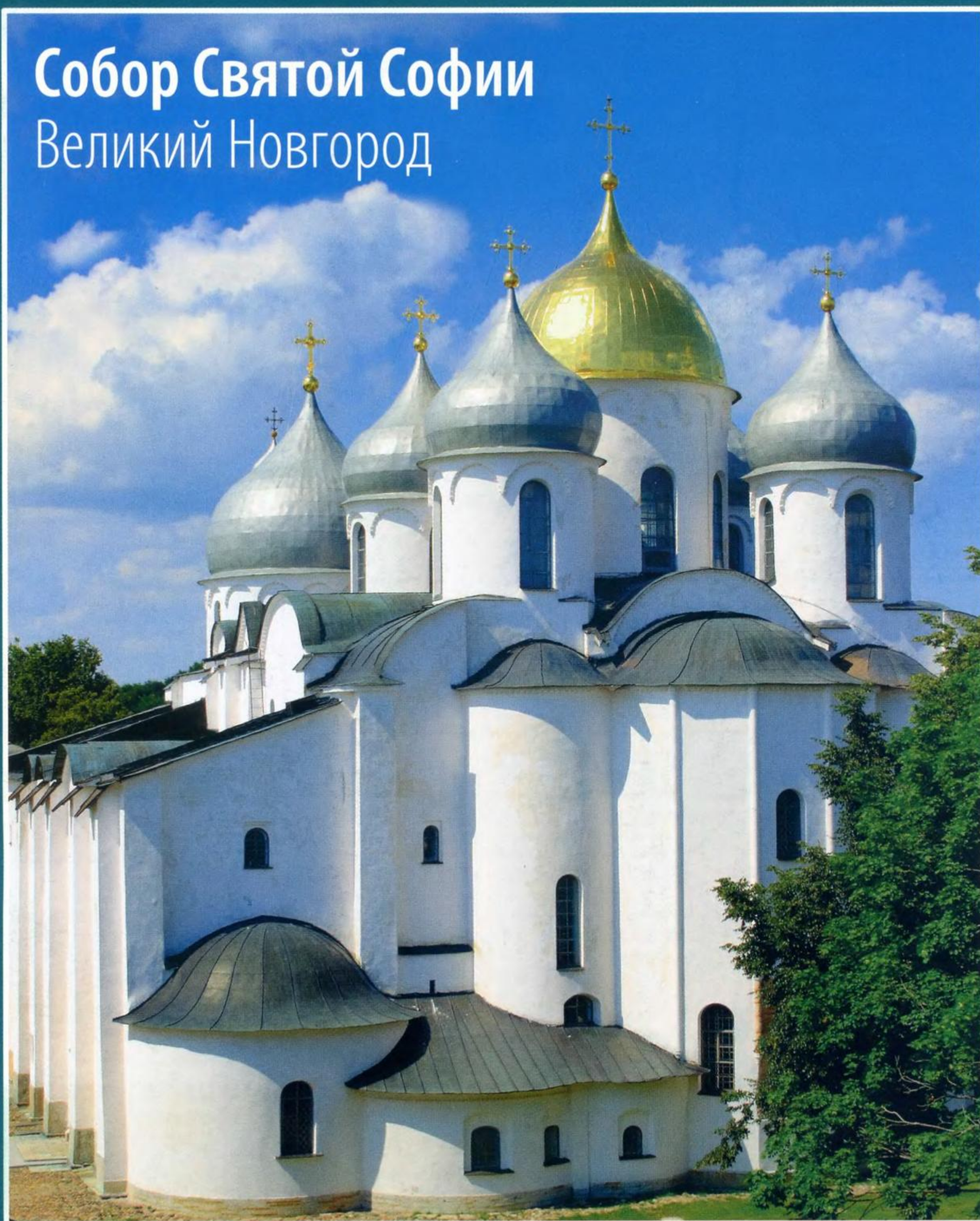
VISIT…

LANZAROTE Caliente.COM

Православные Храмы

путешествие по святым местам

№ 6

Рождение шедевра

Во имя Софии, Премудрости Божией

Облик

Красота без излишеств

Окрестности

Детинец Великого Новгорода

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 14 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

Оглавление

Эпоха

Раскол **3**

Рождение шедевра

Грандиозное сооружение **4**

Через века

«Где София, там и Новгород» **6**

Святыни

Софийские древности **12**

Облик

Пять нефов **14**

Окрестности

Детинец Великого Новгорода **20**

Судьбы

Владыка Арсений **26**

Современная жизнь

Благой пример **30**

Иллюстрации предоставлены:

Передняя обложка: © Алексей Баринов/Фотобанк Лори; 3: (верх) © Самохвалов Артем/Фотобанк Лори, (низ) © Fine Art/EastNews; 4: (верх) © Онищенко Виктор/Фотобанк Лори, (низ) © Ярослава Синицына/Фотобанк Лори; 5: (верх) © Государственная Третьяковская галерея, Москва, (низ) © Fine Art/EastNews; 6: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © Bridgeman/Fotodom.ru; 7: (верх) © Агентство «Фото ИТАР-ТАСС», (низ) © Fine Art/EastNews; 8: (верх) © РИА «Новости», (низ) © Fine Art/EastNews; 9: (верх) © Fine Art/EastNews, (низ) © Государственная Третьяковская галерея, Москва; 10: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 10/11: (на развороте) © РИА «Новости»; 11: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 12: (все) © РИА «Новости»; 13: (верх) © РИА «Новости», (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 14: (верх) © Евгений Лихолатов/Фотобанк Лори, (низ) © Владимир Блинов/Фотобанк Лори; 15: (верх, лев) © Алексей Баринов/Фотобанк Лори, (низ, лев) © Александр Щепин/Фотобанк Лори, (верх, прав) © Анна Краснопеева/Фотобанк Лори, (низ, прав) © Ольга Нагибина/Фотобанк Лори; 16/17: © Инга Лексина/Фотобанк Лори; 18: (верх, лев) © Самохвалов Артем/Фотобанк Лори, (верх, прав) © Parmenov Pavel/Фотобанк Лори, (низ) © Агентство «Фото ИТАР-ТАСС»; 19: © С. А. Рубис; 20: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 20/21: (на развороте) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 21: (все) © Александр Щепин/Фотобанк Лори; 22: (верх) © Росфото/Профи-Имидж, (центр) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © Горшков Игорь/Фотобанк Лори; 22/23: (на развороте, обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 23: (верх) © Fine Art/EastNews, (центр) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 24: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © Сергей Яковлев/Фотобанк Лори; 25: (верх, обе и низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (центр) © Сергей Пинаев/Фотобанк Лори; 26: (лев) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (прав) © Церковно-археологический кабинет Московской духовной академии; 27: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ, лев) © Церковно-археологический кабинет Московской духовной академии, (низ, прав) © РИА «Новости»; 28: (верх) © Церковно-археологический кабинет Московской духовной академии, (низ) © Кирилл Скоробогатько/GeoPhoto; 29: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 30: (все) © Агентство «Фото ИТАР-ТАСС»: 31: (верх) © С. А. Рубис, (низ, обе) © Агентство «Фото ИТАР-ТАСС».

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск №6, 2012
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 170100, г. Тверь, Почтамт, а/я 245, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам». Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ЗАО «ИД Бурда»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ №ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Министерства юстиции Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 17 2-999-260

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн., 14900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг», 08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 300 000 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012

Текст: Ксения Толоконникова

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 09.10.2012

События эпохи

1040 Макбет убивает шотландского короля Дункана I.
1043 Неудачный поход князя Владимира Ярославича на Константинополь.
1044 Женитьба французского короля Генриха I на дочери Ярослава Мудрого Анне.
1045 В Новгороде заложен Софийский собор.
1048 Отравлен Папа Римский Дамас II.
1050 Завершение строительства Софийского собора. Предполагаемая дата освящения.
1051 Собор русских епископов избирает Илариона митрополитом Киевским.
1052 Еще одна возможная дата освящения Софийского собора. Смерть князя Владимира Ярославича.
1054 Раскол Церкви на Православную и Римско-Католическую.

Раскол

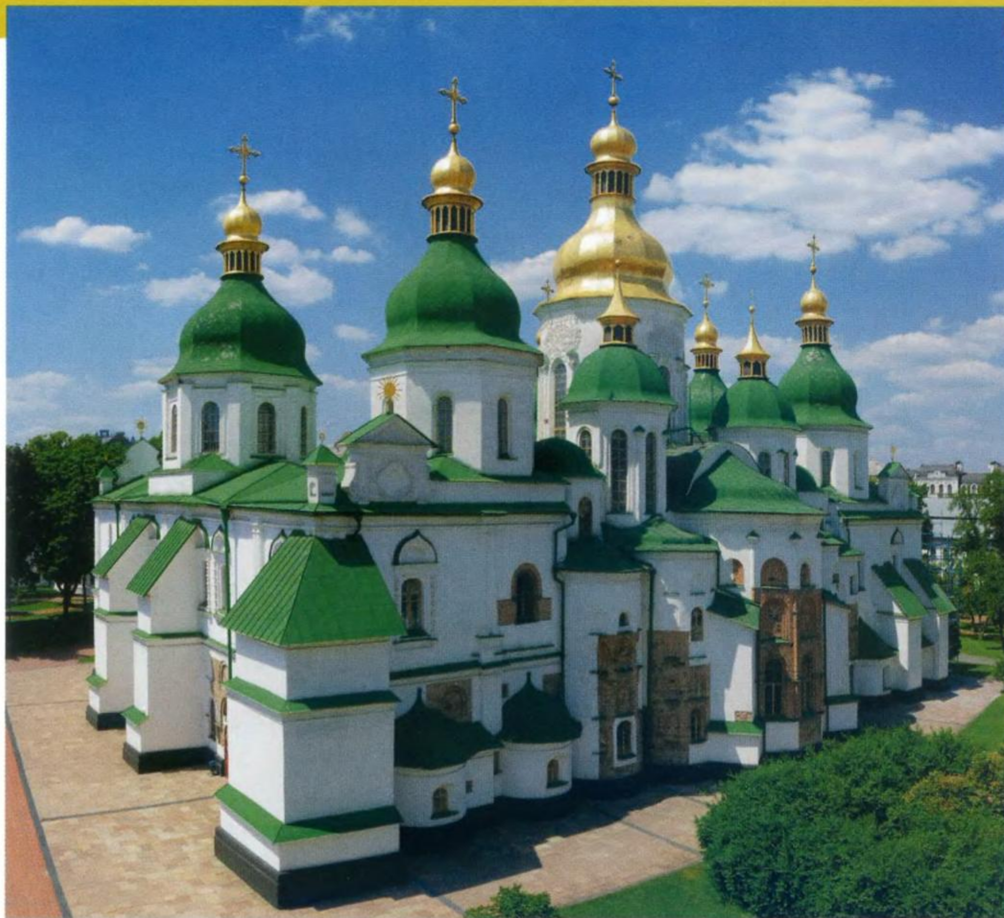
Свидетельница многих исторических событий, новгородская Святая София менее чем на сто лет моложе крещения Руси и на несколько лет старше трагического раскола Церкви.

Странно представить себе, что ныне стоящий в Новгороде собор Святой Софии был построен и освящен в то время, когда христианская Церковь еще не претерпела трагического для нее раскола на Православную и Римско-Католическую. Впрочем, в то время, в отличие от теперешнего, вести распространялись небыстро, и Русь еще долго находилась в стороне от латинско-византийской полемики. Оставаясь православной, то есть принадлежа к «сфере влияния» Византии, она поддерживала сношения и с Римом, и с Константинополем. Первое послание «против латинян», исходившее из недр Киевской Руси, датируется 1089 годом. Да к тому же и составлено оно было митрополитом Иоанном — греком по происхождению.

С течением времени Русь все же определилась окончательно, «с кем ей быть». И уже в 1240 году князь Александр Невский молился в новгородской Софии перед битвой со шведами-католиками, а в 1242 году выводил рать на лед Чудского озера против тевтонцев, огнем и мечом насаждавших «правильную веру».

Трон Папы Римского. Для Православной Церкви является неприемлемым догмат католиков о главенстве и непогрешимости Папы, нарушающий принцип соборности.

После крещения Руси на всем ее пространстве стали строиться церкви. Были они преимущественно деревянными и, как следствие, часто горели. А на пепелищах княжеским радением вырастали каменные храмы. Одним из таковых стал новгородский собор во имя Софии, Премудрости Божией.

Грандиозное сооружение

Существует точка зрения, что в постройке новгородской Софии принимали участие те же мастера, что строили Софийский собор в Киеве (на фото).

В 1045 году в Великом Новгороде случился пожар. Огонь, частый и неуправляемый гость в древнерусских городах, уничтожил деревянную Софийскую церковь, выстроенную в конце X века, вскоре после крещения новгородцев. Известно, что церковь та была дубовая, «о тринадцати верхах». Стояла она вне стен тогдашнего кремля.

Еще не успело остыть пепелище, как новгородский князь Владимир Ярославич заложил — уже каменный и уже в детинце — новый собор. При закладке присутствовали, согласно летописным сведениям, и родители Владимира, великий князь Ярослав Мудрый и великая княгиня Ирина (впоследствии она приняла постриг с именем Анна и, погребенная в Софийском соборе, была прославлена Церковью как св. Анна Новгородская).

Неудачный поход

Какие обстоятельства предшествовали постройке Софийского собора? Издавна повелось связывать ее с победой князя Владимира Ярославича над Византией в 1044 году. Но в летописях нет сведений об этом походе. Описан лишь поход Владимира на Константинополь в 1043 году, предпринятый после нарушения надменными ромеями узаконенных привилегий русских и закончившийся безусловным поражением нашего войска. Под стенами Константинополя русские дружины были встречены «греческим огнем», а приключившаяся вскоре буря довершила их разгром. Руссы удалились восвояси, а захваченных в плен воинов византийцы ослепили.

Логично предположить, что после этого, крайне неудачного для себя,

Фрагмент древней кладки новгородской Софии.

▲ *София, Премудрость Божия. Икона XVI столетия.*

▶ *Св. Анна Новгородская, мать князя Владимира Ярославича, погребена, как и он сам, в Софийском соборе Новгорода.*

сражения, Владимир мечтал взять реванш. И хотя надежных источников, где говорилось бы о его походе на Константинополь в 1044 году, нет, но после этого года напряженные отношения Руси и Византии несколько улучшились. Император Мономах отдал свою дочь Анастасию за четвертого Ярославова сына — Всеволода, что должно было означать совершенное примирение враждующих сторон. Кроме того, некоторые исследователи полагают, что именно из похода 1044 года Владимир Ярославич мог привезти в Новгород иконы, ныне приписываемые ранней новгородской школе иконописи.

Строительство и освящение

Каменный собор во имя Софии, Премудрости Божией, возводился под непосредственным наблюдением князя и новгородского епископа — небезызвестного Луки Жидяты (†1059). Один из первых русских архиереев (в то время существовал обычай поставлять на епископские кафедры греков), он по праву должен быть назван среди первых просветителей Руси. Увы, из всех его письменных трудов сохранилось только «Поучение к братии». А главным памятником его деятельности стал каменный Софийский собор, при нем основанный и при нем же освященный.

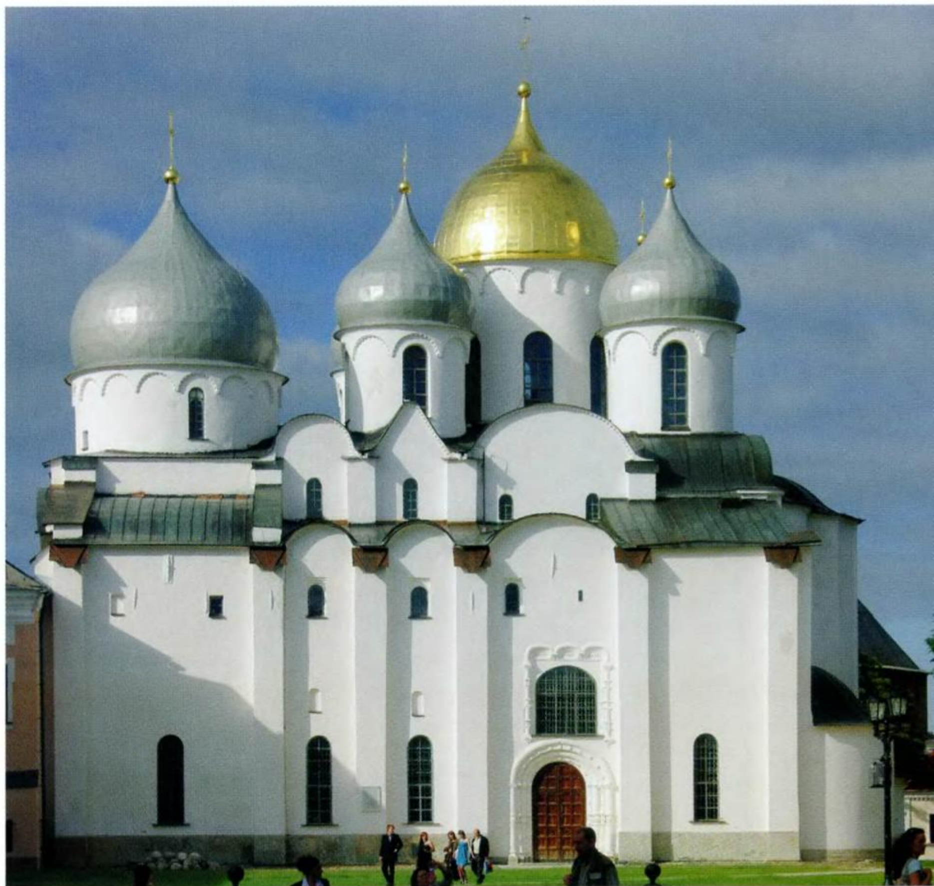
Строительство завершили в пять (по другим источникам — в семь) лет. Над собором, который следует признать одним из самых прекрасных храмов домонгольской Руси, трудилось множество мастеров. Среди них были и русские, и греки. В 1050 или 1052 году храм освятили. Если предположить, что произошло это именно в 1052 году, то освящение Софийского собора приобретает драматический оттенок: оно состоялось за месяц до кончины князя Владимира Ярославича.

Первые храмы Новгорода

В 989 году в Новгород прибыл первый епископ — Иоаким Корсунянин. Он был среди тех нескольких архиереев, которых прислал на Русь Константинопольский Патриарх Николай Хризоверг по просьбе князя Владимира. Именно Иоаким, по преданию, «сверг» в Волхов Перунов идол, которому поклонялись воинственные новгородцы. Однако не только разрушал он, но и строил, не только строжился, но и старался привлечь сердца кротостью. Специально для того, чтобы самому общаться с паствой, он изучил «славянское наречие», а пуще стремился воздействовать на простодушных язычников церковным благолепием. При нем в городе построили кафедральный храм в честь Богоотец Иоакима и Анны (родителей Девы Марии). По преданию, эта церковь находилась восточнее нынешнего Софийского собора. Именно в ней был погребен епископ Иоаким, скончавшийся в 1030 году. Он же, кстати, построил и первый Софийский храм, стоявший в конце «Пискупли» — то есть Епископской улицы. Предполагают, что южная стена этой церкви, сгоревшей уже почти тысячу лет назад, находилась на месте северной стены сохранившегося до наших дней храма Андрея Стратилата.

«Где София,

Софийский собор в Новгороде — едва ли не единственный по своему градообразующему значению храм России. Причем даже не столько в архитектур но-планировочном отношении, сколько в смысловом.

С самой своей постройки Святая София была центром христианского просвещения в Новгороде. Положение первых новгородских христиан — и в первую очередь духовенства — видится довольно сложным. Как пишет историк Церкви А. В. Карташев, Новгород, а равно и другие окраинные города Киевской Руси, был населен «ревностными язычниками, так что, по некоторым археологическим признакам, первые епископы в них жили, так сказать, на военном положении: их дома и церкви представляли особую окруженную стеной крепость».

Христианизация Руси являлась продолженным действием, а не одномоментным актом. То тут, то там по местам — летописи сообщают нам об этом — новой «государственной инициативе» приходилось сталкиваться с сопротивлением язычников, и столкновения эти иногда бывали кровавы: толпа убивала или изгоняла епископов и миссионеров.

Свет христианства

Новгородская Святая София, призванная стать маяком, указывающим твердый берег христианской веры среди безбрежного языческого моря, должна была обладать теми качествами, которые несомненно-притягательны для недавнего «поганца». Из них первые — величественность и красота. Согласно «Повести временных лет», послы князя Владимира, в процессе «испытания вер» попав в Софию Константинопольскую, не знали — «на небе или на земле» находятся. Подобное чувство требовалось внушить и новокрещеным новгородцам, ради чего новгородская София была богато украшена и расписана фресками.

Строго говоря, вопрос о датировке первоначальных росписей Софии по сей день остается дискуссионным. Основных точек зрения две: собор расписали тотчас после окончания строительства или же в начале XII века. Сходятся сторонники этих точек зрения лишь в том, что расписывали собор греческие мастера. Собственной иконописной школы на Руси к тому времени еще «не завелось».

◥ *Святая София имеет вид могучей крепости. Строилась она как своего рода форпост христианства среди неспокойного языческого моря.*

▼ *София Константинопольская, образец для древнерусских Софийских храмов, на акварели немецкого мастера XVI века.*

там и Новгород»

Фреска «Святые равноапостольные Константин и Елена» — одна из немногих древних фресок, уцелевших в Софийском соборе.

От первоначальной стенописи собора почти ничего не осталось. До 1941 года в центральном куполе сохранялась древняя, потрясающая по выразительности фреска «Христос Вседержитель», но она была уничтожена при артобстреле. Почти все остальные Софийский собор утратил еще раньше, повинуясь неизбежному ходу ремонтов и поновлений. Уцелели лишь фрагменты росписей в главном куполе (располагавшиеся вокруг образа Спасителя) и фреска «Святые равноапостольные Константин и Елена» в Мартирьевской паперти.

Христианское просвещение, однако, не ограничивалось «наглядной агитацией». Святая София сыграла неоценимую роль и в распространении грамотности, зарождении книжного дела. При соборе велись летописи, существовала ценнейшая библиотека, в XI веке здесь открылась первая школа. Так что в почти поголовной грамотности новгородцев, подтвержденной берестяными грамотами, «повинна» в первую очередь именно Святая София. И не случайно первый полный корпус Священного Писания — так называемую «Геннадиевскую Библию», составленную

Княжий суд

Находясь в центре политической жизни древнего Новгорода, Святая София часто бывала свидетельницей весьма драматичных событий. Одно из них запечатлено на картине А. П. Рябушкина «Князь Глеб Святославич убивает волхва на новгородском вече (Княжий суд)». В начале 1070-х годов в Новгороде вспыхнули антихристианские волнения (что и не странно: новгородцы еще не были крепки в вере). Летописи сообщают, что причиной тому явился пришедший невесть откуда волхв, который прельстил «мало не всего града». Беспорядки могли принять весьма ожесточенный характер, но князь сумел взять ситуацию в свои руки. Спрятав под плащом топор, он вышел на вечевую площадь и вопросил волхва: «Ведаешь ли ты о том, что утром случится и что вечером?» Волхв надменно отвечал: «Все ведаю». — «Ну а что сегодня с тобой будет, — спросил Глеб, — ведаешь?» — «Великие чудеса сотворю». Глеб выхватил топор и на глазах собравшейся толпы зарубил самозванца, разрушив тем самым обаяние его «прелестных» речей. «И людье разидошася», — сообщает летописец.

Картина А. П. Рябушкина (1861—1904) «Княжий суд».

по указанию архиепископа Геннадия (†1505), — Русь получила именно из Новгорода. Традиции книжности, заложенные едва ли не одновременно с закладкой Софийского собора, продолжали давать свои плоды.

«Умрем за Святую Софию»

Призывы умереть «за Святую Софию» значили для новгородцев то же самое, что «умереть за свою землю».

◄ Ледовое побоище. Миниатюра из Лицевого летописного свода. Справа вверху — клеймо «Святые князья Борис и Глеб в молении перед образом Святой Софии».

▼ Святой благоверный князь Александр Невский в «непривычном» исполнении. Работа неизвестного художника XVIII века.

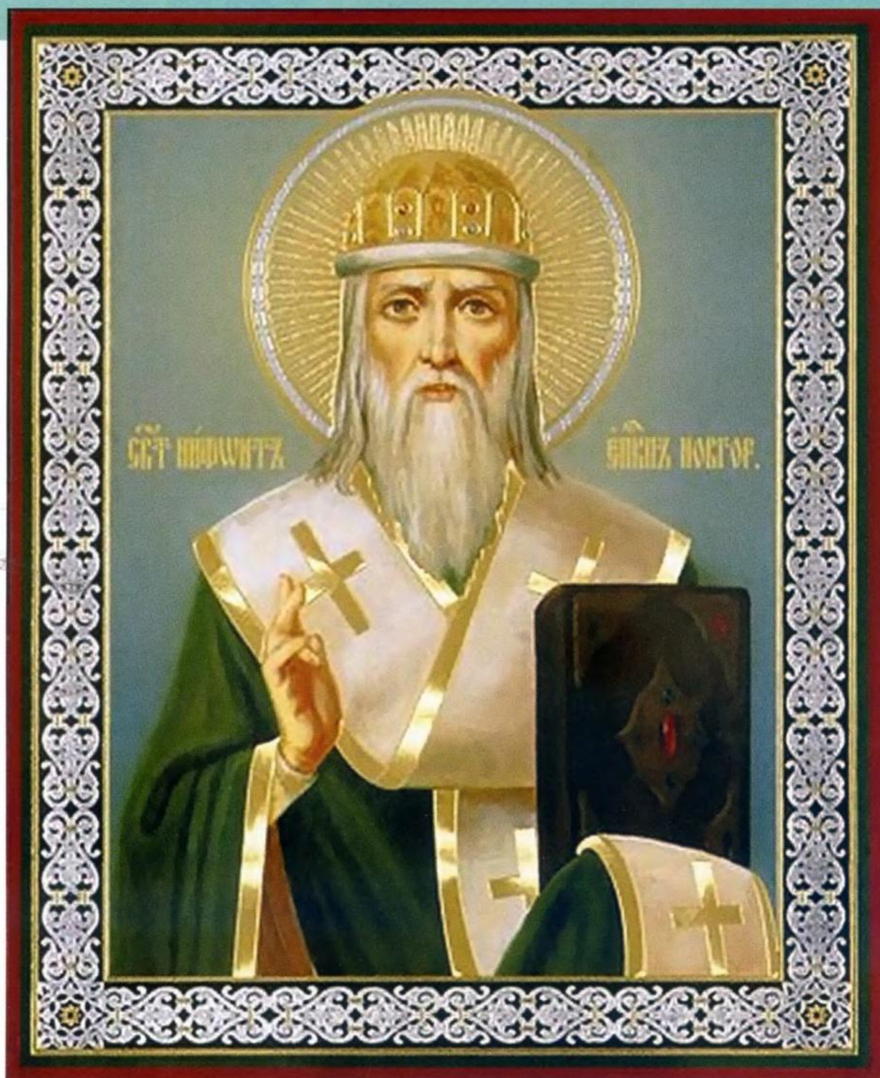

«Где София, там и Новгород», — говорили они, не отделяя город от его главного храма. София — средоточие всей жизни древнего Новгорода, как в княжеский, так и в вечевой период его существования. Здесь хранили казну, принимали послов, избирали архиепископа. Избрание владыки, составлявшее особую привилегию республиканского Новгорода, происходило, как правило, через жребий, но иногда в нем принимало участие и вече. Такая практика продержалась до покорения Новгорода Москвой при Иване III.

Если таково было значение Софийского собора в мирное время, то можно себе представить, сколь возрастало оно в годину бедствий. Голод, мор, война — все это заставляло новгородцев, обыкновенно строптивых и самонадеянных, с особой надеждой устремляться к Святой Софии. В ней, по сохранившемуся преданию (да и не могло быть иначе), молился перед исторической битвой со шведами на Неве в 1240 году святой князь Александр, именно по этому сражению нареченный «Невским». Выйдя из Софии, он произнес слова, ставшие историческими: «Не в силе Бог, а в правде». Новгородский летописец отметил его победу словами: «Победи я (их. — *Авт.*) силою Святыя Софья и молитвами Владычица Нашея Богородица и Приснодевица Мария». О помощи Святой Софии («Бог же и Святая София… пособи…») говорится и в летописном известии о победе Александра Невского на Чудском озере в 1242 году.

«Дом Святой Софии»

При постройке Святая София имела несколько другой вид, чем теперь. Стены, сложенные из булыжника, известняка и плинфы, не были оштукатурены и имели розоватый цвет благодаря скреплявшей камни цемянке — раствору извести с прибавлением толченого кирпича. Побелку наружной поверхности стен произвели лишь при епископе Нифонте (†1156), при нем же кровлю и купола Святой Софии покрыли свинцом. И в дальнейшем все новгородские владыки стремились по мере сил по-

Святитель Нифонт Новгородский. При нем Святая София впервые была побелена.

участвовать в благоукрашении Софийского собора, понимая, что тем останутся в памяти новгородцев. Все лучшее, что создавалось в Новгороде и привозилось из других земель, служило к украшению Софийского собора. «Дому Святой Софии» принадлежали обширнейшие владения во всех новгородских «уделах». Он имел земли на Волхове, Ильмене, Северной Двине, в верховьях Волги, на Шелони и Мсте. Несметные сокровища скапливались «у святей Софии на полатех».

Начало упадка Софийского собора как богатейшего землевладельца и держателя огромной казны связано с утратой Новгородом самостоятельности и его полным покорением под руку московского великого князя, произошедшим в 1470-е годы. Боярская верхушка, заправлявшая в то время в «вольном городе», замыслила предаться польско-литовскому королю Казимиру и спровоцировала тем самым поход Ивана III на Новгород в 1471 году. Для первого раза он обошелся с боярами милостиво, не

«Премудрость созда Себе Дом...»

Главный храм Новгорода посвящен Софии, Премудрости Божией, а между тем его престольный праздник — Успение Пресвятой Богородицы. Как же так получилось? Начнем издалека. В Византии (а русские «Святые Софии» — прямые наследницы константинопольской) долгое время вообще не существовало престольных праздников, да и праздники Господские и Богородичные не были столь четко разделены, как теперь. Однако к моменту освящения Софийского собора в Константинополе (360 год) христиане ясно понимали, что под Софией, Премудростью Божией, следует понимать Христа, воплощенное Слово Божие. Это нашло отражение во многих письменных памятниках того времени. На Руси, однако, как справедливо отмечал Георгий Флоровский, «в... Софийских храмах издавна престольный праздник совершается в Богородичные дни». Так, в первой русской Софии — киевской — престольным праздником является Рождество Пресвятой Богородицы. Видимо, здесь произошло некоторое смещение смыслового акцента — с самой Премудрости Божией на Ее вместилище, то есть с Христа на Божию Матерь. «Премудрость созда Себе Дом и утверди столпов седмь», — говорится в Книге притчей Соломоновых. Под «Домом», согласно общепринятому толкованию, понимается Божия Матерь, из Которой воплотилось Слово Божие. Но дом Божий — это также и храм, и это двойственное значение, судя по всему, нашло свое отражение в установлении престольных праздников русских Софийских соборов. Для новгородской Софии такое установление произошло довольно поздно, при архиепископе Геннадии (†1505). Именно он «повеле» праздновать Успение Пресвятой Богородицы как престольный праздник Святой Софии, ориентируясь при этом, по-видимому, на Москву с ее главным Успенским собором, ибо и сам он был московским ставленником — из архимандритов Чудова монастыря.

Икона «Премудрость созда Себе Дом» (ок. 1548). Новгородская школа.

Так выглядел Софийский собор с контрфорсами и четырехскатной кровлей (до реставрации 1890-х годов).

тронув вечевых принципов устройства новгородской общественно-политической жизни. Однако бояре не поняли «намека» великого князя, и тогда в 1477 году ему пришлось объясниться более внятно, покончив раз и навсегда с вечевым правлением и присоединив Новгород к Московскому государству. Вот тогда-то Новгород лишился вечевого колокола, многие бояре — головы, а Софийский собор — казны и значительной части угодий. По некоторым сведениям, из Софии вывезли тогда триста (!) возов золота, серебра, мехов, драгоценных каменьев, утвари и тканей.

Казна, впрочем, впоследствии была возвращена, и новый расцвет Святой Софии связан с архиепископством святителя Макария — в будущем митрополита Московского. Свт. Макарий богато украсил Софийский собор, повелев над западным входом написать большую фреску с изображениями Пресвятой Троицы, Софии и Спаса (часть ее сохранилась по сей день), обложив серебром иконы первого и второго ярусов главного иконостаса и отлив для Софийской звонницы колокол весом в 250 пудов.

Эти двери Иван Грозный вывез из Святой Софии и установил в Успенском соборе Александровской слободы, где они и находятся сейчас.

Однако близились новые испытания. В 1570 году Иван Грозный предпринял «карательную экспедицию» в Новгород, в ходе которой изъял из Софийского собора (а также из многих других новгородских церквей и монастырей) все иконы и утварь, которые ему приглянулись. Помимо прочего, он взял из Софии редкой работы бронзовые врата, установленные им в соборе недоброй памяти Александровской слободы. Естественно, не обошлось и без конфискации земельных угодий.

«Очень стара и обветшала...»

Тем не менее и в XVII веке Софийский собор оставался крупнейшим землевладельцем всей Новгородской округи, хотя шведская интервенция 1611—1617 годов сказалась на его облике не самым лучшим образом.

▲ *Святая София после ухода оккупантов из Новгорода. Конец января — февраль 1944 года.*

Вообще, после ухода шведов Новгород являл собой печальное зрелище. Его население сократилось вдвое, в упадок пришли ремесла и торговля. И Святая София долго еще несла на своем челе шрамы этого печального времени. Павел Алеппский, посетивший Московское государство в свите Патриарха Антиохийского Макария во второй половине XVII столетия, писал о Софии Новгородской, что она «очень стара и обветшала от долгого времени… Внутри этой церкви очень мрачно, ибо, при ее величине, высоте и сложности постройки, в ней мало света».

И словно бы кто-то услышал упрек Павла в «мрачности» Святой Софии! В 1692 году ее древние узкие окна растесали, да сверх того в толще стен прорубили несколько новых. В тот же период подняли пол (сейчас он выше первоначального уровня приблизительно на 1,3 метра), а в XVIII веке вплотную занялись стенными росписями. Конечно, это не означало их реставрации: в 1780-е годы древний собор оформили в совершенно новом вкусе. Впрочем, и эти художества не дошли до наших дней, скрывшись, в свою очередь, под росписями XIX столетия.

Под присмотром реставраторов

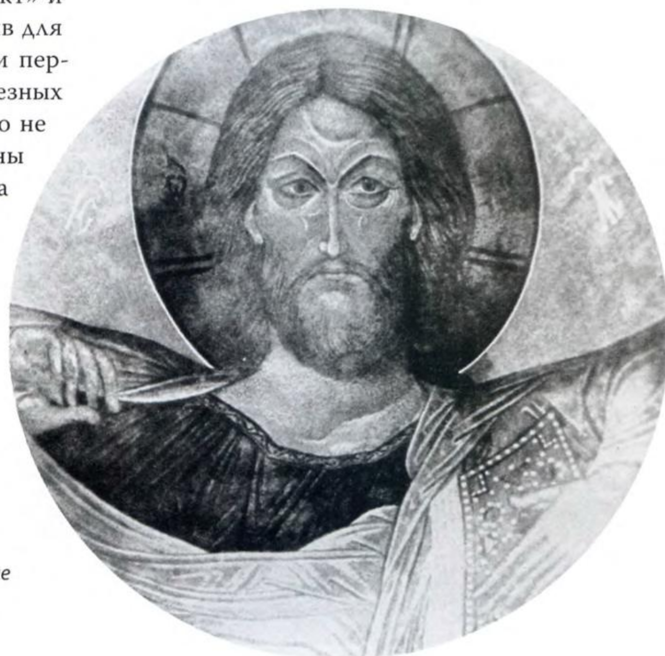
К концу XIX века собор имел иные очертания, чем те, что были приданы ему строителями. Контрфорсы, пристроенные к стенам для пущей прочности, и четырехскатная кровля столь резко изменили его облик, что родились толки о фактическом «несуществовании» древней Софии. Однако реставрационные работы, проведенные в 1890-е годы под руководством академика архитектуры В. В. Суслова, «расчистили», насколько это было возможно, собор от позднейших наслоений. Впоследствии в адрес Суслова не раз звучали упреки в том, что реставрацию он провел небрежно, что «переделал Софию в духе своего времени». Но следует все же признать: начало исследованию древнего собора положил именно Суслов. А неумение опередить свою эпоху в том, что касается мастерства реставрации, нельзя ставить ему в упрек.

В 1929 году Софийский собор закрыли как «культовый объект» и преобразовали в музей, открыв для посетителей все помещения и первого, и второго ярусов. До серьезных научных изысканий тогда дело не дошло, они были осуществлены в послевоенный период, когда пришлось восстанавливать полуразрушенную оккупантами Софию. Причем первые работы, включавшие в себя схематические обмеры и оценку нанесенного ущерба, исследователям удалось провести осенью 1944 года, когда раны собора еще «дымились».

«Я держу Великий Новгород…»

В годы Великой Отечественной войны Софийский собор лишился уникальной фрески «Христос Пантократор» в куполе. Она была уничтожена прямым попаданием снаряда. Сейчас судить о ней возможно только по старым фотографиям и описаниям, а ведь она имела наилучшую сохранность из всех фресок Святой Софии, датируемых XII веком! Правда, сохранность эта была достигнута, как пишется в путеводителе по Новгороду начала XX столетия, «ценою некоторого освежения». «Освежение», то есть поновление фрески, произвели в XVI веке, и с ним связано любопытное предание, нашедшее отражение в летописях. Рассказывают, что наутро после окончания работ все увидели, что Христос изображен со сжатой рукой (тогда как принято придавать правой руке Спасителя благословляющий жест). Новгородский владыка повелел мастерам исправить «оплошность», и те дважды честно пытались переписать образ, а на третий услышали голос: «Писари! Не пишите Меня с благословляющей рукой, а пишите с рукой сжатою, потому что в этой руке держу Я Великий Новгород». Так укрепилось поверье, что Новгород стоит до тех пор, пока Спаситель «держит» его. «А как разомкнется рука — будет скончание Новгороду». В 1941 году рука разомкнулась. И теперь на месте Христа Вседержителя в куполе Софии — белое пятно.

▶ *Уникальная фреска «Христос Пантократор» в центральном куполе Софии была уничтожена в 1941 году.*

Древности Софийского собора

Софийский собор во все века был богат чтимыми иконами и драгоценной утварью. Все, что могло послужить к вящей славе Господа и «Дома Святой Софии», новгородцы помещали в своем главном храме.

◄ *Сохранность иконы апостолов Петра и Павла оставляет желать лучшего. «К сожалению, — пишет В. Н. Лазарев, — от первоначальной живописи до нас дошли лишь фрагменты одежды и фона, лики же, руки и стопы ног утрачены (здесь не удалось обнаружить красочный слой древнее XV века)».*

► *В 1991 году икона Божией Матери «Знамение» была передана из Новгородского музея-заповедника в Софийский собор.*

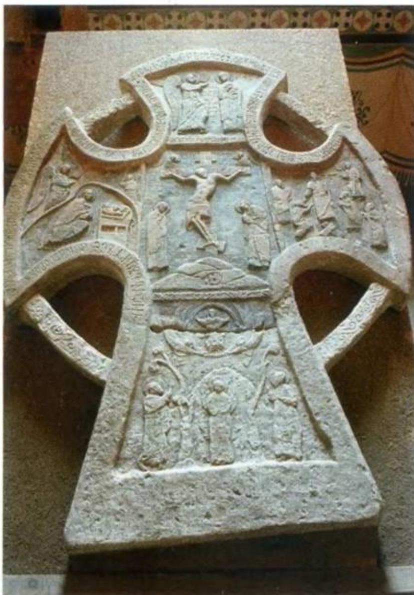

Древнейшей святыней Святой Софии была икона апостолов Петра и Павла, которую предание именовало «Корсунской». «По местному преданию, — говорится в одном из дореволюционных описаний Софийского собора, — икона принесена из Корсуня равноапостольным князем Владимиром». В других источниках принесение иконы в Софийский собор связывается с именем Владимира Мономаха, что с точки зрения ее датировки (XI век) более вероятно. Но вот, например, известный искусствовед В. Н. Лазарев (1897—1976) полагал, что образ апостолов был написан «на месте», то есть в Новгороде, указывая в подтверждение своей точки зрения на необычайно большие размеры иконы (236 × 147 см). Впрочем, и он с осторожностью относил ее к собственно новгородской школе живописи, в описываемую эпоху лишь зарождавшейся, сетуя, что «плохая сохранность препятствует делать выводы о том, кто был автором иконы — заезжий греческий мастер, приглашенный в Новгород киевский художник или местный иконописец».

Икона апостолов Петра и Павла очень почиталась новгородцами, хотя никаких чудотворных свойств не проявляла — за исключением разве удивительной способности всегда возвращаться в Великий Новгород, откуда ее вывозили трижды. В первый раз икону забрал Иван Грозный, затем ее «эвакуировали» при отступлении фашисты, и, наконец, сравнительно недавно она побывала в Москве на реставрации. Правда, теперь древний образ возвращается не в Святую Софию, а в экспозицию Новгородского музея-заповедника.

Известнейшая икона Новгорода

В отличие от иконы апостолов Петра и Павла, икона Божией Матери «Знамение», пребывающая в Софий-

Шедевр русских камнерезов — Алексиевский крест. Во время Великой Отечественной войны его нижняя часть была утрачена, и в 1950-е годы ее восстановили в гипсе. Сейчас крест находится не снаружи Софийского собора, а внутри.

ском соборе, прославилась именно многочисленными чудотворениями, проистекшими от нее. Первое из них имело влияние на судьбу всего Новгорода. Тогда, в 1170 году, Божия Матерь через Свой образ вступилась за новгородцев в их борьбе с суздальцами. До этого события он, никем не знаемый, хранился в церкви Спаса на Ильине улице. Впоследствии специально для него построили храм в честь Знамения Пресвятой Богородицы. После революции чудотворная икона оказалась в музее, а в новейшие времена с превеликими осторожностями была передана в Софийский собор. К счастью, за тот период, что икона находится в соборе, ее сохранность не ухудшилась благодаря особым условиям хранения и бдительному присмотру специалистов.

С точки зрения иконографии — а все изображения Божией Матери довольно четко разделяются по принадлежности к той или иной иконографической группе, — икона «Знамение» относится к типу «Оранта» («Молящаяся»), когда Пресвятая Богородица изображается с молитвенно воздетыми руками. При этом на груди Ее часто в медальоне помещается Младенец Христос. Правда, для типа «Оранта» более характерно изображение Богоматери в полный рост, и икона «Знамение», будучи поясной, может быть названа «усеченным» вариантом «Оранты».

С течением времени иконы типа «Знамение» широко распространились по России (гораздо шире, чем исходный тип «Оранта»). Среди них — множество чтимых и прославленных чудотворениями. К таковым следует отнести явленную Курскую Коренную икону Божией Матери и Абалакский образ Пресвятой Богородицы, горячо любимый сибиряками. Наконец, и повсеместно почитаемая икона Божией Матери «Неупиваемая Чаша» также является развитием типа «Знамение». Пресвятая Дева изображена на ней так же, как и на прочих «Знаменских» иконах, а Предвечный Младенец помещен не в медальоне, а в чаше.

Алексиевский крест

Среди других древних святынь и редкостей Софийского собора особо выделяется Алексиевский (иногда пишут в «светской» транскрипции — «Алексеевский») крест. В XIV веке его установил на западной стене Святой Софии, близ Магдебургских врат, архиепископ Новгородский Алексий. Форма этого памятника традиционна для новгородских крестов XIV века, и он отличается от своих «собратий» лишь высочайшим уровнем исполнения.

Нет точных сведений о том, в связи с какими событиями святитель Алексий (†1389) приказал изготовить крест. Митрополит Макарий (Миролюбов) связывал его создание с междоусобной враждой в Новгороде в 1359 году, Б. А. Рыбаков — с драматичными событиями 1376 года (бунт стригольников и временное оставление кафедры владыкой Алексием). Наконец, в последнее время появились предположения, что крест явился памятником, сооруженным в честь Куликовской битвы.

Празднование в честь Абалакской иконы Божией Матери «Знамение» в Абалакском Знаменском монастыре.

Снаружи

◀ *Новгородский собор Святой Софии имеет пять нефов и три алтарные апсиды, но из-за того, что его галереи тоже завершаются алтарными полукружиями, он производит впечатление пятиапсидного.*

Пять нефов

Вместе с христианством Русь заимствовала у Византии и приемы храмового зодчества, уже вполне сложившиеся к тому времени. Типичный византийский храм имел крестово-купольную конструкцию, одну главу, прямоугольный или квадратный наос (основной, центральный объем храма). К наосу с запада примыкал нартекс (притвор), с востока — граненые или полукруглые алтарные апсиды. Внутри наоса помещались четыре опорных столпа, над которыми находился купол, поднятый на световом барабане. Если храм был большим, то количество столпов увеличивалось. Столпы делили храм вдоль на три части — нефа, заканчивавшихся в восточной части здания апсидами.

Именно так устроены многие древнерусские храмы (в частности, церковь Покрова на Нерли). Но кафедральные соборы, строившиеся при участии князей, часто выходили за рамки этой структуры. Им по статусу полагалось быть пышными, впечатлять своими размерами. Отсюда возник тип пятинефного храма. Собственно, таких храмов было построено, насколько можно сейчас судить, всего три — и все они возведены в XI веке и посвящены Святой Софии. Это Софийские соборы Киева, Новгорода и Полоцка. Как предполагают исследователи, в их постройке принимали участие одни и те же мастера (правда, «официальная» дата основания киевского Софийского собора — 1011 год — входит в противоречие с этой, в общем-то, стройной гипотезой). Софийский собор в Новгороде строили, как известно, в 1045—50 годах, собор в Полоцке — в 1060-х. Впоследствии подобных храмов уже не появлялось.

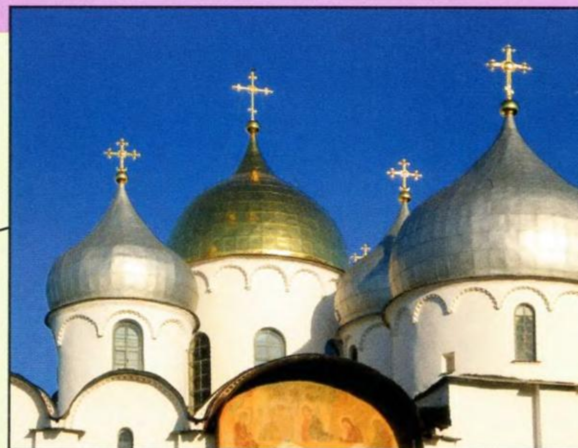
Из всех трех Софийских соборов новгородский демонстрирует наилучшую сохранность своих древних форм. Его основной объем характеризуется как пятинефный, трехапсидный, десятистолпный. С трех сторон (кроме восточной, где расположены алтарные полукружия) храм окружен широкой двухэтажной галереей, не отделяемой, на первый взгляд, от центрального объема. Это придает ему сурово-монолитный облик. Впечатление монолитности усиливается мощным, тесно сгруппированным пятиглавием и практически полным отсутствием декоративных элементов на фасадах. Недаром автор путеводителя по Новгороду столетней давности пишет применительно к Софии о «радости уравновешенных, одухотворенных замыслом художника каменных масс, прекрасных без узоров и декоративных побрякушек».

▶ *В отличие от новгородской Святой Софии, Софийский собор Полоцка почти не сохранил своих первоначальных черт, будучи перестроен в стилистике так называемого «виленского барокко».*

Обзорная площадка

Купола

Софийский собор имеет пять шлемовидных куполов над основным объемом. Центральный купол позолочен (впервые — в 1408 году). Еще одна глава венчает лестничную башню, расположенную в западной галерее южнее входа. Это придает собору некоторую «архаичную ассиметричность».

Фреска над входом

Над западным входом в собор находится фреска площадью 70 квадратных метров, выполненная в 1528 году, при святителе Макарии, будущем митрополите Московском. В дореволюционном описании Софийского собора есть такая характеристика этой фрески: «Изображены на стене красками — беседа Авраама с тремя Ангелами (Троица Ветхозаветная. — *Авт.*), пониже — София, Премудрость Божия, и Нерукотворенный образ Спаса, а по сторонам два Архангела». Первоначальная живопись уцелела лишь в центральной части (на фотографии она выглядит более светлой). В 1890-е годы фреску реставрировали, наложив на утраченные участки новую штукатурку и выполнив роспись.

Магдебургские врата

Известнейший элемент убранства Святой Софии — Магдебургские, или Сигтунские, врата, установленные в западном входе. Они состоят из двух деревянных створ, обитых бронзовыми пластинами с приклепанными к ним бронзовыми рельефами. Предполагается, что врата были изготовлены в Магдебурге в середине XI века, а в Софийский собор попали в качестве военного трофея, будучи захвачены новгородцами при штурме шведской крепости Сигтуны в 1187 году. Любопытно, что первое упоминание о том, что врата привезены из Сигтуны, встречается в шведском документе 1616 года — письме главнокомандующего шведскими войсками Якоба Делагарди из оккупированного Новгорода в Стокгольм государственному канцлеру. «Относительно медных врат, — пишет Делагарди, — которые его королевское величество желает, чтоб ему прислали из Новгорода ради их достопримечательности, тем более его королевскому величеству сообщено, что они были некогда взяты из Сигтуны, — то я очень бы желал исполнить приказание его королевского величества, но так как эти врата… служат входом в главный храм митрополита… то это причинило бы много крика, жалоб и беспокойства, если мы… силою выломим и увезем эти врата».

Православные
Храмы
путешествие по святым местам

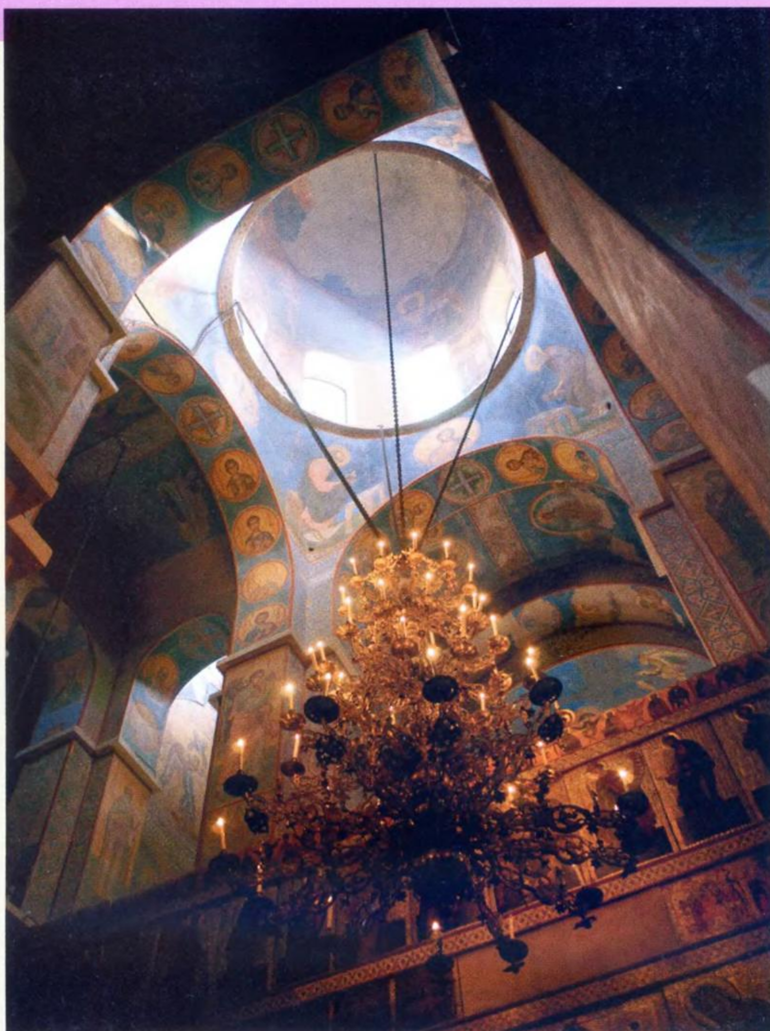
Собор Святой Софии

Великий Новгород

Собор Святой Софии

Великий Новгород

Внутри

◀ *Центральный купол Софийского собора. Обратите внимание на заштукатуренное пятно на том месте, где была фреска «Христос Пантократор», и уникальное паникадило немецкой работы, вложенное в собор Борисом Годуновым.*

▲ *Центральный неф Софийского собора и главный иконостас. Справа у солеи (возвышения перед иконостасом) в особом ковчеге находится икона Божией Матери «Знамение».*

КОГДА МЫ ВХОДИМ в Софийский собор, то льстимся надеждой погрузиться в прохладный сумрак веков, ощутить себя «человеком XI века». Но на самом деле интерьеры Святой Софии претерпели довольно значительные изменения по сравнению с XI столетием.

Начать с того, что пол раньше был ниже, чем теперь, примерно на 130 сантиметров. Павел Алеппский в XVII веке писал о нем: «Пол весь составлен из огромных плит, твердых и тонких, толщиною только в два пальца. Ломки находятся в этом городе; камень добывают слоями, и каждый кусок может покрыть пол большой комнаты, подобно ковру. Пол в алтарях весь мраморный». Уже в конце XVII века этот пол стал историей: его сломали, чтобы настелить новый. Тогда же растесали существовавшие окна, а над входами пробили дополнительные. То есть в древности Софийский собор был темнее.

Затем, в древней Святой Софии не было высоких иконостасов. Их роль выполняли низкие алтарные преграды, позволявшие молящимся следить за богослужением, происходившим в алтаре. Иконостасы в Софии появились только в конце XIV века. Сейчас их три. Наиболее известные — главный, с иконами XIV—XVII веков, и иконостас Богородице-Рождественского придела (основная часть икон написана в первой половине XVI века).

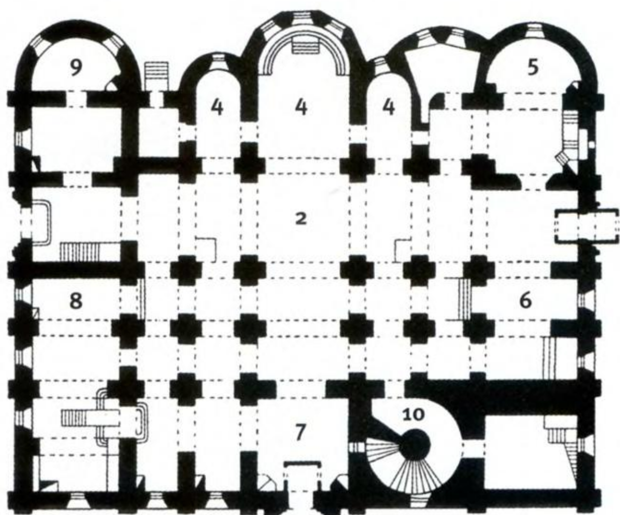
Но, конечно, дух древнего Новгорода чувствуется во внутреннем пространстве храма, стесненном массивными столпами, лишенными какой бы то ни было архитектурной нарядности, всем своим видом подчеркивающими свою сугубую функциональность. Еще легче ощутить его в лестничной башне, расположенной в юго-западной части собора. Лестница, обвивающаяся несколько раз вокруг столпа, ведет на «полати» (хоры). Ее широкие ступени помнят князей, бояр, знатных людей новгородских — словом, всех тех, кто слушал церковную службу, стоя на хорах (в древности это место считалось привилегированным и исполняло роль своего рода «правительственной ложи»).

В стенах башни на разной высоте есть четыре «каморы», прикрытые железными дверцами. Это тайники, где хранилась казна (в летописях о ее местонахождении всегда так и пишут: «У Святей Софии на полатех»). В случае военной угрозы тайники замуровывались. Чем еще любопытны стены этого «служебного» помещения? Местами на них сохранились куски древней штукатурки с процарапанными граффити XI—XII веков. Древние новгородцы, как и наши современники, писали на стенах! Только тексты были несколько иные, чем теперь. Обычно в них содержится молитвенное обращение к Богу — за себя или за кого-то из близких. Вот типичное: «Помоги, Боже, нашему Луке».

◀ *Иконостас Богородице-Рождественского придела.*

Структура храма

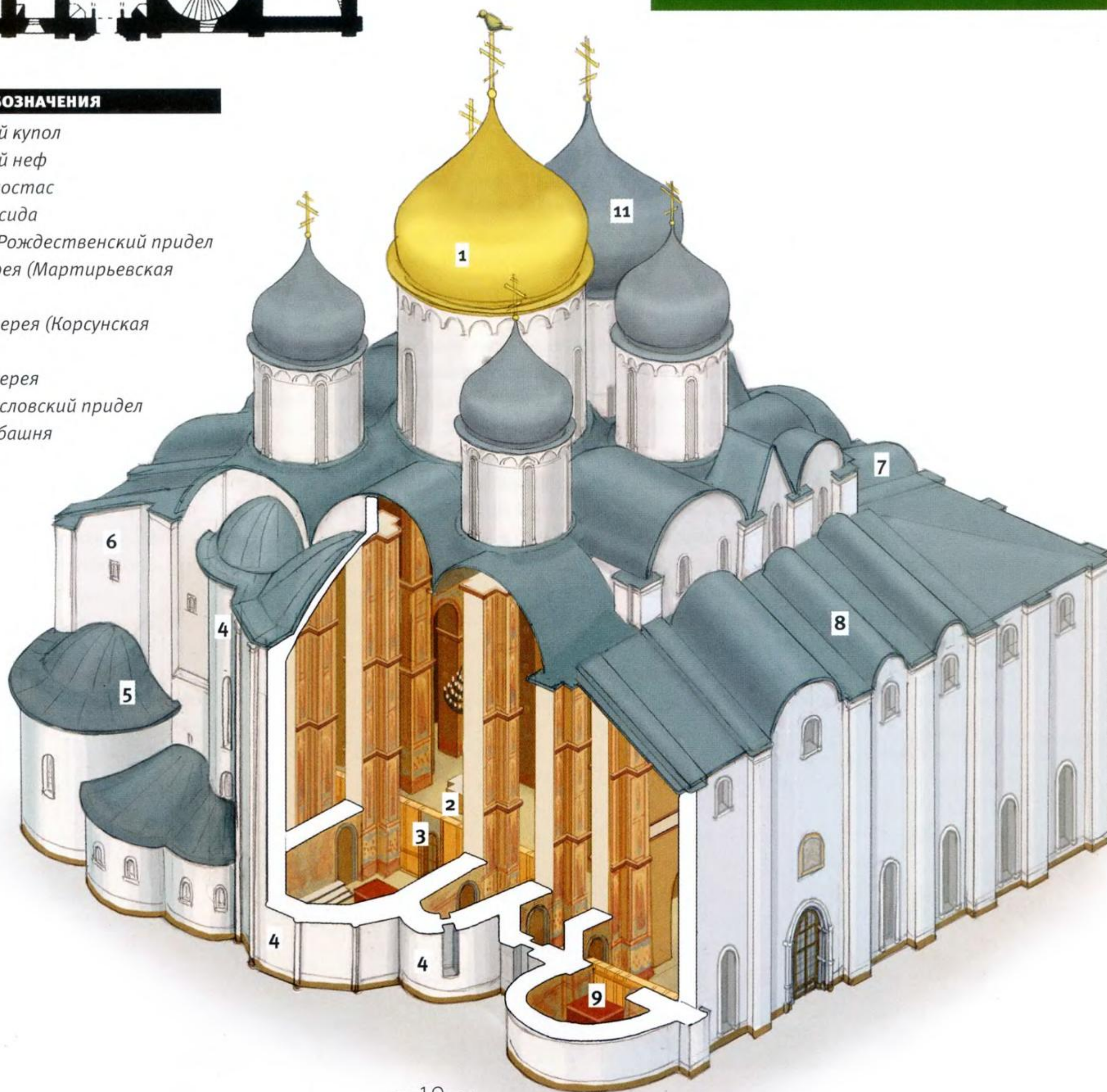

Обозначения

1. *Центральный купол*
2. *Центральный неф*
3. *Главный иконостас*
4. *Алтарная апсида*
5. *Богородице-Рождественский придел*
6. *Южная галерея (Мартирьевская паперть)*
7. *Западная галерея (Корсунская паперть)*
8. *Северная галерея*
9. *Иоанно-Богословский придел*
10. *Лестничная башня*
11. *Купол над лестничной башней*

Цифры и факты

На постройку Софийского собора пошло не менее 10 тысяч кубометров камня и кирпича. При этом основной массив стен сложен из камней местного происхождения, кирпич использовался только при кладке сводов, арок и арочных перемычек над дверными и оконными проемами. Из одного кирпича сложены своды куполов (для облегчения конструкции). В стенах имеются дубовые связи. Высота Софии от уровня современного пола до креста на центральном куполе — 36,7 м. Размеры основного объема собора без учета галерей: длина — 27 м, ширина — 24,8 м. Размеры с галереями: длина — 34,5 м, ширина — 39,3 м. Подкупольный квадрат: 6,19 × 6,28 м. Фундамент — ленточный, сложен из валунов, соединенных раствором. Его глубина в западной части собора составляет около 1,7 м, в восточной — до 2,5 м.

Детинец Великого Новгорода

Святая София находится в сердце Новгородского детинца — крепости, сформировавшейся в древнейшие времена. Об этимологии этого слова существует множество версий. Основная из них гласит, что в крепости во время вражеских нашествий укрывали детей, потому и назвали ее детинцем.

Софийская звонница, вид от собора. На фотографии видно, что звонница построена почти вплотную к стене детинца.

Звонница Софийского собора

В ближайшей связи с собором Святой Софии находится Софийская звонница, принадлежащая к наиболее узнаваемым памятникам Новгорода. Ее силуэт с пятью арками звонов хорошо просматривается и со стороны детинца, и с другого берега Волхова.

Первое упоминание о звоннице Софийского собора относится к 1437 году, когда наводнение подмыло стену детинца и та упала в Волхов вместе со звонницей. Через два года вновь возвели «колокольницу каменную на старом месте». В отличие от нынешней, она была трехпролетной. В середине XVI века, когда появились новые, более тяжелые колокола, звонницу перестроили, укрепив арки и увеличив их число до пяти. Каждую арку венчал кирпичный шатер.

В XVII веке шатры были переделаны в щипцы (подобным образом завершается звонница Тихвинского монастыря), а некоторые арки пришлось дополнительно укрепить и растесать под новые колокола, из коих самым большим был Никоновский колокол в 1600 пудов (более 26 тонн). Современное завершение с бочкообразной крышей и главкой над центральным пролетом звонница Софийского собора приобрела в конце XVIII века.

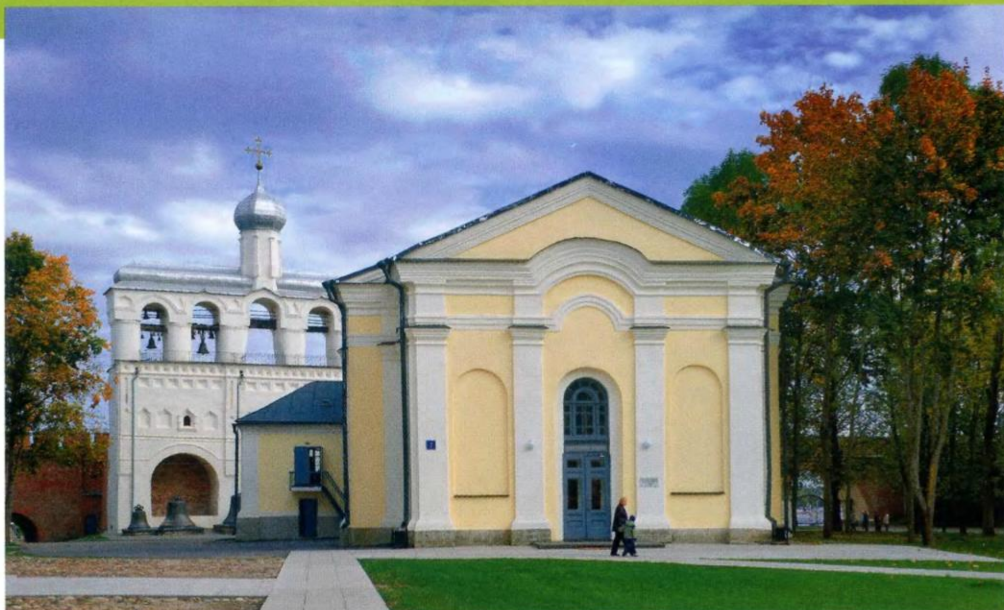
Дореволюционное изображение звонницы с пристроенным к ней двухэтажным домом, где раньше жили соборные сторожа и звонари. Здание это в то время имело восемь окон по фасаду. В 1941 году в дом попала бомба, оставившая от его южной части лишь руины, и при восстановлении его «укоротили» (пять окон по фасаду).

Что касается здания, примыкающего к звоннице, то его построили, по-видимому, в XVII веке, и первоначально оно было одноэтажным. В XIX веке окна его растесали, и оно приобрело свой современный вид. Во время Великой Отечественной войны пристройка сильно пострадала, и при реставрации решено было ее южную часть, превратившуюся в руины, не восстанавливать.

Церковь Входа Господня во Иерусалим

Рядом с Софийским собором стоит малопримечательное аккуратное здание, где ныне располагается музейный лекторий. В прошлом, однако, это был храм. И вот что писалось о нем в путеводителе по Новгороду столетней давности: «К юго-востоку

▲ *Лекторий (бывшая церковь Входа Господня во Иерусалим).*

от Софийского собора высится малохудожественный Входо-Иерусалимский собор, построенный по проекту Растрелли в 1759 году. Предполагалось по проекту огромное сооружение, достойное рядом стоящего Софийского собора. Однако работы остановились на первом этаже, громадная колокольня осталась совершенно не осуществленной, и явилось неуклюжее здание, один из самых неприятных диссонансов Новгородского кремля».

Грановитая палата

Как только речь заходит о Грановитой палате, так сразу представляется Московский Кремль. Но — нет, Грановитая палата есть не только в Москве, а и в Новгороде. Другое название ее — Владычная палата. Здание это, построенное в первой половине XV века по указанию архиепископа Новгородского Евфимия и входившее в обширный комплекс построек Владычного двора (здесь располагалась резиденция новгородского архиепископа), включено сегодня в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. В 1441 году Владычную палату расписали фресками, а в 1478 году она стала свидетельницей исторического события: именно в ней был зачитан указ Ивана III о присоединении Новгорода к Московскому государству. Впоследствии здание претерпело множество перестроек. Недавно произведенная реставрация позволила раскрыть его первоначальный облик.

Часозвоня

Самое заметное здание Новгородского детинца — так называемая Часозвоня. Туристы начинают ее фотографировать, еще не зайдя в кремль. И действительно — она очень колоритна.

Долгое время считалось, что нынешняя Часозвоня построена примерно в одно время с Грановитой палатой. Однако теперь доказано, что башня постройки XV столетия находилась в другом месте и разрушилась в 1671 году. Так что существующая Часозвоня особенной древностью похвалиться не может, ее возвели «всего лишь» в 1673 году. С самого начала на башне находились часы со звоном, отсюда произошло и название всего здания.

Два ряда кокошников, барабан и купол с крестом, венчающие сегодня Часозвоню, — это ее изначальное завершение. Но в первой половине XIX века его перестроили, поставив на восьмерик восьмигранный же

◄ *Грановитая (Владычная) палата выстроена в XV веке в стилистике кирпичной готики, получившей наиболее широкое распространение в Германии, Польше и Прибалтике.*

▲ *Часозвоня и Иоанновский корпус (относительно современный, построен на старом фундаменте в 1886—1888 годах).*

◄ *На этой дореволюционной фотографии Часозвони хорошо видны восьмигранный купол и шпиль.*

купол, а над ним — шпиль и крест. Во время Великой Отечественной войны это завершение было разрушено, а в 1980-е годы реставраторы восстановили Часозвоню в ее прежнем виде — с кокошниками и маковкой. Часы на башне теперь электрические, а вот колокол, каждые полчаса оповещающий о том, что время не стоит на месте, — старинный, отлитый еще в 1647 году.

Лихудов корпус

Расположенное в западной части бывшего Владычного двора, это здание получило свое название благодаря тому, что в нем находилась славяно-греческая школа, в которой преподавали братья Иоанникий и Софроний Лихуды. Братья прибыли в Новгород в 1706 году, а постройка здания завершилась, по-видимому, незадолго до этого. Формы его сохраняют черты, характерные для русского зодчества XVII века. Небольшие окна, высокое крыльцо, килевидные наличники, выложенный из кирпича декоративный поясок под кровлей — все это придает Лихудову корпусу черты сказочного терема. Тем не менее функцию он выполнял прозаическую, хотя и благородную: вплоть до революции здесь располагалось епархиальное духовное училище.

◄ *Лихудов корпус, где во благо русского просвещения трудились греческие монахи.*

► *Здание Присутственных мест вытянулось напротив южного фасада Святой Софии.*

Епархиальный дом и Митрополичьи покои

Слева от входа в детинец возвышаются два здания, где ныне расположена Новгородская областная филармония. Первое из этих зданий — Епархиальный дом, построенный в 1911—1912 годах. Вплотную к нему стоят Митрополичьи покои, возведенные в первой трети XVIII века. В 1775—1780 годах была произведена перестройка покоев в формах раннего классицизма. Капитальные стены при этом сохранили, но планировка и фасады претерпели существенные изменения.

Стилистически оба здания не очень соответствуют общему облику детинца с его древними постройками, однако они играют важную роль, отграничивая Владычный двор. Бла-

▼ *На фоне стоящих рядом Святой Софии, Грановитой палаты и Лихудова корпуса Епархиальный дом и Митрополичьи покои кажутся совсем юными.*

годаря им можно представить древнюю планировку детинца, когда Владычный двор тоже был отгорожен от остальной территории кремля и попасть в эту «внутреннюю крепость» можно было только через ворота у юго-западного угла Святой Софии. Сейчас здесь также можно видеть арочный проход, он находится под галереей, соединяющей собор с Митрополичьими покоями.

Здание Присутственных мест

Строительство здания Присутственных мест относится к 80-м годам XVIII века, причем в существующую постройку включены остатки Приказной палаты, датируемой XVI веком. В 1809 году здание сгорело, в огне тогда погиб губернский архив. За восстановление Присутственных мест взялись только после окончания Отечественной войны, в 1815 году. Сохранившийся кирпичный декор при этом был сбит, и постройка приобрела — под стать названию — весьма казенный вид. Несколько оживляют его лишь чугунные фигуры львов, привезенные в 1958 году из Грузина, имения некогда всесильного А. А. Аракчеева.

▲ *Картина Б. П. Виллевальде «Открытие памятника „1000-летие России" в 1862 году» (1864).*

▶ *Памятник «Тысячелетие России» в Новгородском детинце.*

Сейчас в здании располагается Новгородский музей-заповедник.

Памятник «Тысячелетие России»

Этот монумент принадлежит к числу известнейших в нашей стране. Его торжественное открытие состоялось в 1862 году в присутствии Александра II и многочисленных высокопоставленных гостей. Современные событию источники сообщают, что на те три дня, что длились празднования в связи с открытием памятника, население Новгорода увеличилось чуть не вдвое.

Создание памятника приурочили к тысячелетию легендарного призвания варягов на Русь, а подготовка к его сооружению началась в 1857 году, когда был объявлен всероссийский сбор средств. Правда, народ жертвовал не особенно щедро (идея памятников еще не находила отклика в его «коллективной душе»; более привычным представлялось сооружение церквей всем миром), и по подписке удалось собрать лишь около 150 тысяч рублей. Недостающие 400 тысяч почерпнули из казны.

Авторы памятника — скульпторы М. О. Микешин, И. Н. Шредер и архитектор В. А. Гартман — постарались создать своего рода скульптурную «Историю России в жизнеописаниях ее главнейших деятелей». Памятник содержит более ста фигур, причем среди них не только князья и митрополиты, но также художники, музыканты, литераторы. А вот некоторых исторических персонажей, несмотря на их значимость, авторы проигнорировали. На памятнике нет ни Ивана Грозного (что, конечно, утешило новгородцев), ни Павла I.

Во время оккупации Новгорода фашистами монумент претерпел серьезные разрушения, лишился бронзовой решетки и фонарей, но уже в 1944 году он был вновь открыт для обозрения после реставрации.

Предполагают, что некогда церковь Андрея Стратилата была южным приделом Борисо-Глебского храма, обрушившегося в 1682 году.

Церковь св. Андрея Стратилата

Эта маленькая церковка, умиляющая посетителей Новгородского детинца, стоит на месте древнего храма во имя свв. Бориса и Глеба, рухнувшего в конце XVII века. Как полагают исследователи, церковь Андрея Стратилата некогда являлась приделом Борисо-Глебского храма (на это, в частности, указывают ее более чем скромные размеры), а затем, после его обрушения, была обращена в самостоятельную церковь.

Особого внимания в церкви Андрея Стратилата заслуживают фрагменты фресок XVI—XVII веков, сохранившиеся до наших дней.

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы

Близ западной стены Новгородского детинца, у подошвы Покровской башни, находится церковь Покрова Пресвятой Богородицы. К 1305 году относится первое летописное упоминание о ней: говорится, что посадник Семен Климович поставил «церковь каменну» на воротах от Прусской улицы.

В 1692—1693 годах храм пережил серьезное переустройство. Были пробиты новые окна, с южной стороны появилась двухэтажная пристройка. После окончания работ Покровская церковь приобрела статус домового храма новгородских воевод.

Храм Покрова Пресвятой Богородицы — бесстолпный, одноглавый, одноапсидный. Но из-за того, что с юга и с севера к четверику церкви примыкают приделы, каждый из которых имеет собственный алтарь, на первый взгляд создается впечатление ее «трехапсидности».

Стены и башни Новгородского детинца

Наиболее раннее упоминание о существовании в Новгороде укреплений приходится на 1044 год. В летописи говорится: «На весну же Володимир (имеется в виду князь Владимир Ярославич, строитель Святой Софии. — *Авт.*) заложи Новъгород и сдела его». Не приходится, однако, сомневаться, что какие-то укрепления в городе имелись и раньше, просто охватывали меньшую территорию, чем стены, построенные Владимиром. Считается, что древнейший детинец находился в северо-западной части современного кремля, то есть там, где расположен Владычный двор.

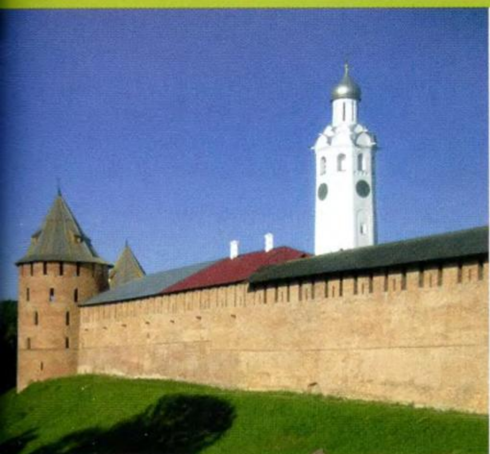
Долгое время Новгородский детинец оставался деревянным. Он не раз горел, отстраивался заново, расширялся. Так, в 1097 году летописец сообщает: «Погоре детинец град». А в 1116 году князь Мстислав, сын Владимира Мономаха, уже «заложи Новгород болии перваго». Именно при Мстиславе, как полагает большинство исследователей, детинец достиг современных размеров.

Для своего времени деревянный кремль Новгорода являлся надежной крепостью, серьезным препятствием для нападающих. За все время своего существования он был захвачен лишь однажды — в 1065 году, когда на Новгород обрушилась половецкая рать под предводительством князя Всеслава Брячиславича. Однако с течением времени появились новые осадные орудия и техники ведения приступа, и новгородцам пришлось «модернизироваться».

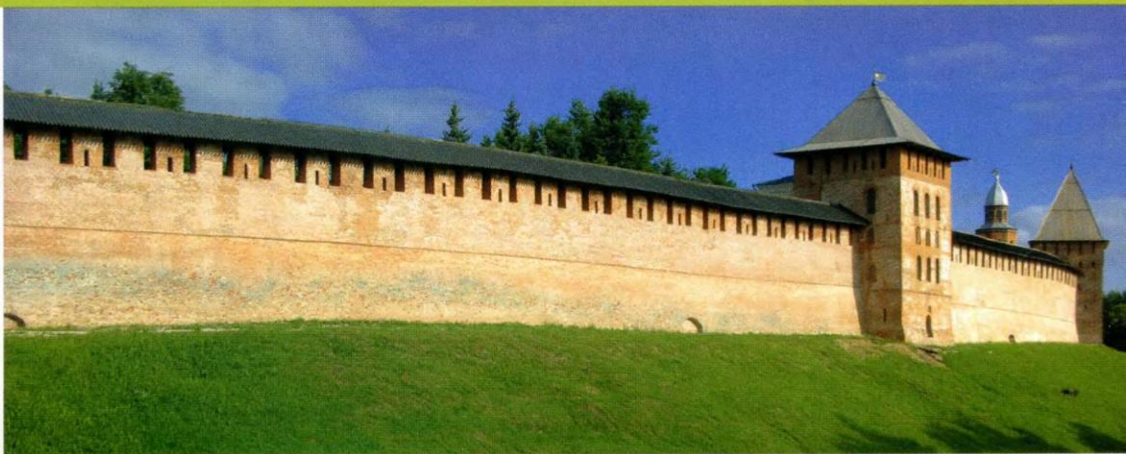
Постепенная замена деревянных укреплений каменными велась с XIV века. По всей видимости, начался этот процесс с важнейшей части детинца — Владычного двора. Строительство растянулось на долгие годы, и когда оно в общих чертах было завершено, оказалось, что пора производить новую модернизацию. Ею озаботился Иван III сразу после

Покровский храм — бывшее «домовое богомолье» новгородских воевод.

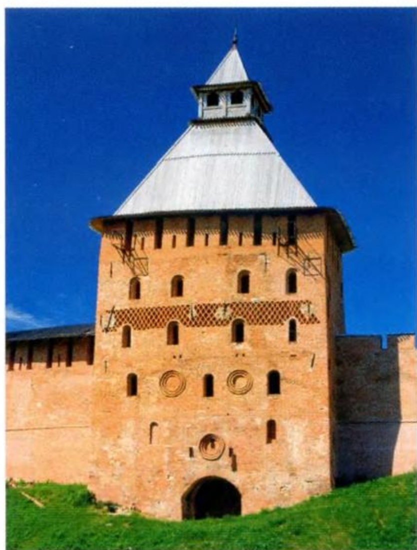

▲ *Северо-западный участок стены с Митрополичьей башней (а из-за стены видна красавица Часозвоня). Глухая, круглая. Вместе с близстоящей Федоровской башней (тоже круглой и непроезжей) защищала Владычный двор.*

▲ *Юго-западный участок стены. Видны башни — Златоустовская, Покровская и Кокуй (перечислены по мере удаления от зрителя). Покровская башня в XV веке строилась как проездная, но впоследствии ворота заложили. Башня Кокуй несет на себе следы перестройки, произведенной в конце XVII века.*

▲ *Спасская башня — южная. К ее воротам выходила Пискупля — Епископская улица, одна из древнейших в Новгороде. Название Спасская башня получила по надвратной церкви Преображения Господня (т. е. Спаса Преображения).*

присоединения Новгорода к Москве. В 1484 году он «начаша здати в Великом Новгороде город камен детинец по старой основе». Любопытно, что строительство велось в складчину: две трети средств отпустил великий князь, одну треть — новгородский владыка.

Строительство длилось около пятнадцати лет и велось примерно в то же время, что и постройка Московского Кремля. Опираясь на это временно́е совпадение, исследователи выдвинули предположение, что в сооружении Новгородского детинца могли принимать участие те же самые иностранные мастера, которые возводили Московский Кремль. Небезынтересным в этой связи выглядит замечание британского подданного Уильяма Кокса, побывавшего в Новгороде в 1778 году. Он писал, что Новгородский детинец строился «итальянским архитектором Соляриусом (то есть тем самым, уж знакомым нам по Москве, Пьетро Антонио Солари. — *Авт.*) из Милана». Но в новгородских летописях, современных постройке, имя Солари не упоминается ни разу. А значит, если он и принимал участие в возведении детинца, то роль его была скорее консультативной, хотя определенные итальянские влияния новгородская крепость на себе, конечно, несет.

До наших дней Новгородский детинец XV века сохранился в основных своих чертах почти без искажений. В плане он имеет форму неправильного овала, вытянутого по оси «север-юг». Наружный периметр его стен составляет почти 1,5 километра, наибольшая протяженность с севера на юг — 565 метров, с запада на восток — 220 метров. С севера, запада и юга стены окружает глубокий ров, с восточной стороны подступы к крепости защищает Волхов.

Стены детинца сложены из кирпича и камня на известковом растворе, толщина их на разных участках неодинакова, колеблясь от 3,5 до 6,5 метров. Неодинакова и высота: от 8 до 15 метров.

Из двенадцати башен кремля, выстроенных в конце XV века, до наших дней сохранилось лишь девять — Дворцовая, Спасская, Княжая, Кокуй, Покровская, Златоустовская, Митрополичья, Федоровская и Владимирская, причем не все эти названия являются историческими. Некоторые из них родились из-под пера краеведов, потщившихся исправить «безымянность» башен в исторических источниках.

▼ *Новгородский детинец, вид из-за Волхова, XIX век. На этом участке крепость лишилась двух башен — Пречистенской (рухнула в 1745 году, сейчас на ее месте проездная арка) и Борисоглебской (обрушилась в конце XVIII столетия).*

Владыка Арсений

С Софийским собором связано множество судеб — и судеб неординарных. Но в контексте настоящего времени особенно поучительной выглядит биография митрополита Новгородского Арсения, ревностно заботившегося о сохранении памятников церковного искусства во вверенной ему епархии.

▲ *Митрополит Арсений (Стадницкий; 1862—1936), в бытность его архиепископом.*

В 1910 году на новгородскую кафедру был поставлен архиепископ Арсений (Стадницкий). На протяжении десяти лет своего фактического управления епархией он многое сделал для оздоровления религиозной жизни и не меньше — для сохранения произведений церковного искусства, которыми так богаты древний Новгород и его окрестности.

Не секрет, что духовные власти далеко не всегда с пониманием относились к необходимости сохранять то, что было создано во славу Божию в прежние века. Часто принимались поспешные и невежественные решения о записи древних фресок, «перестройке» храмов, приводившей их к полному или частичному разрушению. Однако новгородская церковная старина нашла во владыке Арсении преданного защитника и хранителя. Вот пример: узнав, что в церкви Спаса на Нередице уцелел уникальный фресковый комплекс, он практически перевел ее на «музейное положение», благословив служить в ней лишь дважды в году — на Преображение Господне (престольный праздник) и на Пасху, — а приход перенес в другой храм.

◀ *Бывший Епархиальный дом в Новгородском детинце, построенный попечением владыки Арсения.*

П. П. Муратов, один из первых исследователей русской иконы, посетив Новгород, с удовлетворением отмечал по свежим следам (в 1916 году): «Путешественник, попавший в Новгород и привыкший в других русских городах довольствоваться „общим впечатлением“, зная по опыту, что, войдя куда-нибудь „внутрь“, встретится лишь со слабыми намеками на какое-то художественное прошлое и с грубым небрежением по отношению к нему обывателей, с невежественной косностью и ленью властей духовных и археологических, — этот неизбалованный русский путешественник почувствует, что в последние годы Новгород стал единственным во всей России городом, владеющим художественным запасом, равным какому-нибудь городу верхней или средней Италии… То, что сделано, сделано всего в несколько лет усилиями немногих лиц при разумной поддержке местных духовных властей…»

Curriculum vitae

К моменту назначения архиепископа Арсения на новгородскую кафедру за его плечами были сорок восемь лет земного пути: рождение в молдавском селе в семье священника, учеба в Кишиневской духовной семинарии и Киевской духовной академии, педагогическая и административная работа в Новгородской семинарии и Московской духовной академии, научные труды и семилетнее управление Псковской епархией.

Надо сказать, что монашество владыка Арсений принял сравни-

▶ *Софийский собор в 1910-е годы. В 1911 году архиепископ Арсений выступил на XV Новгородском археологическом съезде с сообщением «О современном состоянии собора Святой Софии в Новгороде», в котором остановился на проблеме обветшания собора спустя уже десять лет после реставрационных работ.*

тельно поздно, уже перешагнув тридцатилетний рубеж. А изначально, по окончании семинарии, он хотел идти вовсе не в Академию, а в университет. Но тогдашнее законодательство воспрепятствовало осуществлению его намерений, и эта «сегрегация» послужила на пользу Церкви, дав ей талантливого, просвещенного и преданного слугу.

Монашеский постриг был для Авксентия Стадницкого (так будущего архиерея звали в миру) сознательным, глубоко обдуманным шагом. Впоследствии, будучи ректором Московской духовной академии, а затем епископом, он запомнился своим ученикам и подчиненным как человек высокой жизни, строгий и требовательный прежде всего к самому себе. Эти качества подкупали. Одним из тех, кто начинал свой иноческий путь, «держась за руку» владыки Арсения, стал будущий Патриарх Московский и всея Руси Алексий I (Симанский). Он долго пользовался духовным руководством своего учителя и глубоко уважал его.

▲ *Фрески Дионисия в соборе Рождества Пресвятой Богородицы Ферапонтова монастыря. Посетив собор и убедившись в удручающем состоянии росписей, владыка Арсений организовал всероссийский сбор средств на их реставрацию.*

▼ *Будущий Патриарх Алексий I (Симанский) со своим отцом. Фотография сделана в день епископской хиротонии владыки Алексия. 1913 год.*

Труды церковно-археологические

В Новгороде одним из первых дел архиепископа Арсения стало строительство Епархиального дома. Существовавшее до того одноэтажное здание постройки 1826 года мало отвечало современным нуждам епархии. Требовались новые помещения для архивов, библиотеки, собраний духовенства и встреч с прихожанами. 2 декабря 1912 года долгожданный Епархиальный дом (тут же окрещенный «Арсениевским») был открыт. В нем расположились аудитория для лекций и бесед, консистория, миссионерский и училищный советы, библиотека, иконно-книжная лавка епархиального братства Святой Софии, редакция «Новгородских епархиальных ведомостей», а также церковно-исторический музей, один из

▶ *Святейший Патриарх Тихон и митрополит Новгородский и Старорусский Арсений среди преподавателей Московской духовной академии. Крестный путь Русской Церкви уже начался. 1918 год.*

первых на пространстве Российской империи.

Основу экспозиции музея составили результаты инициированных владыкой Арсением «экспедиций» по четыремстам храмам епархии. В ходе их удалось обнаружить множество уникальных икон и предметов церковного обихода.

Заботы владыки Арсения о сбережении и исследовании памятников церковного искусства этим не ограничились. В феврале 1911 года он опубликовал в «Новгородских епархиальных ведомостях» распоряжение «о точном исполнении существующих по Духовному ведомству постановлений относительно охранения в церквах и монастырях предметов древности» (это явилось крайне своевременной мерой, ибо у многих настоятелей часто рождалось благое, но не всегда разумное желание что-нибудь «обновить» или «украсить» в подведомственных им храмах). В июне 1911 года архиепископ вместе с архитектором В. Т. Георгиевским и искусствоведом Ю. А. Олсуфьевым посетил Ферапонтов монастырь, входивший тогда в состав Новгородской епархии, и, обнаружив катастрофическое состояние монастырского Богородице-Рождественского собора с фресками Дионисия, объявил всероссийский сбор средств на реставрацию этих уникальных росписей, благодаря чему их удалось спасти.

▼ *Православный Успенский собор в Ташкенте, где митрополиту Арсению суждено было найти последнее земное пристанище.*

В 1913 году усилиями владыки было создано Новгородское церковно-археологическое общество, ставившее своей целью каталогизацию древних богослужебных предметов новгородских храмов, пополнение музейной экспозиции, охрану архитектурных памятников. За несколько лет своего существования Общество успело сделать немало полезного.

Чаша скорби

Конечно, церковно-археологические труды, сколь бы они ни были важны для архиепископа Арсения, не отменяли ни пастырской работы, ни иных задач, стоявших перед ним как перед главой епархии. Признанием заслуг архипастыря стало его избрание одним из трех кандидатов на Патриарший престол, совершившееся в 1917 году. Митрополит Евлогий (Георгиевский) вспоминал, что владыка Арсений «возможности стать Патриархом ужасался и только молил Бога, чтобы „чаша сия миновала“ его». Патриархом стал святитель Тихон (Беллавин), но и архиепископу Арсению — наравне со всеми иерархами той эпохи — пришлось испить свою чашу скорби.

С 1920 года началась чреда арестов, обвинений, приговоров и ссылок. В Новгороде лютовала кампания по вскрытию мощей и изъятию церковных ценностей. Владыка Арсений по мере сил старался предотвратить возможные провокации, обращаясь к пастве с призывами «не допускать… насилия в той или иной форме — ни в храме, ни около него, так как это оскорбит храм как дом мира и любви Христовой». Конфликтов удавалось избежать не всегда: в некоторых местах столкновения милиции и «активистов» с верующими сопровождались человеческими жертвами…

В конце марта 1924 года, после нескольких месяцев заключения в Бутырской тюрьме, владыку приговорили к ссылке в Среднюю Азию. Его последним земным пристанищем стал Ташкент. Живя в Ташкенте с 1926 года, он все еще числился новгородским митрополитом (в этот сан он был возведен в 1917 году), но фактически епархией управлял архиепископ Хутынский Алексий (Симанский), поддерживавший, впрочем, с владыкой Арсением деятельную — насколько это было возможно в тех условиях — переписку.

В 1933 году, после кончины митрополита Ташкентского Никандра (Феноменова), митрополит Арсений был поставлен на Ташкентскую кафедру, но жизни ему уже оставалось немного. 10 февраля (по новому стилю) 1936 года он скончался от кровоизлияния в мозг, перед смертью завещав похоронить себя в простом необитом гробу.

Церковь Спаса Преображения на Нередице

◀ *Церковь Спаса на Нередице. Фотография сделана вскоре после реставрации, произведенной П. П. Покрышкиным.*

СРЕДИ ТЯЖЕЛЕЙШИХ УТРАТ, понесенных отечественным искусством в XX веке, должна на одном из первых мест числиться церковь Спаса на Нередице. Осенью 1941 года фашисты, ведя огонь из района Юрьева монастыря, превратили храм в руины. В 1958 году его отстроили фактически заново, но утраченных фресок XII века, составлявших гордость и славу Новгорода, было не восстановить. От некогда уникального по своей сохранности фрескового комплекса уцелело не более шестой части.

Храм на Нередице построил в 1198 году князь Ярослав Владимирович, а последним годом XII столетия датируется его роспись, выполненная византийскими мастерами — причем, по-видимому, мастерами не первого ряда. П. П. Муратов писал о фресках Спаса на Нередице: «У русских исследователей эти фрески пользуются наибольшей известностью среди всех других памятников нашей древней живописи. Это объясняется прежде всего их достаточно хорошей сохранностью и редкой полнотой. Мы видим здесь не фрагменты, но почти полный ансамбль росписи XII века. Иконографическое значение такой полноты само собой понятно». Но далее автор, сравнивая фресковый ансамбль Спасского храма с другими современными ему росписями, делает не слишком лестный для него вывод: «Искусство нередицких мастеров кажется более простым, народным и бедным по сравнению с искусством, проявившим себя в софийской фреске (имеется в виду утраченная ныне фреска «Христос Вседержитель» в центральном куполе Софийского собора. — *Авт.*)... Это все еще Византия — ее стиль и выражение, но Византия в понимании “малого люда”, уже очень далекого от управляющих искусством столиц».

Итак, спасо-нередецкие росписи были ценны именно как единое целое. И ценность эта уже была понятна в начале XX века. Сохранностью фресок озаботились ученые, общественность, духовное начальство (хотя, например, «отодвинуть» подальше от храма строящуюся железную дорогу Санкт-Петербург — Орел не сумел, при всем своем влиянии, даже архиепископ Арсений). В 1903—1904 годах храм реставрировал — и весьма грамотно для того времени — П. П. Покрышкин. То есть памятник имел «благоприятный прогноз». Но обернулось все гораздо хуже, чем можно было бы ожидать.

▼ *Фреска «Св. Петр Александрийский». Фото начала XX века.*

▼ *Фреска «Страшный суд» (фрагмент). Фото начала XX века.*

Благой пример

Ситуация Софийского собора в некотором роде уникальна. Древний храм, памятник, внесенный в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО, он передан Церкви, и Церковь несет полную ответственность за его сохранность. Как показывает двадцатилетний опыт, несет неплохо.

Передача Святой Софии Церкви состоялась в 1991 году и подготавливалась очень тщательно. Была проведена реставрация, по инициативе архиепископа Новгородского Льва (Церпицкого) создан Консультационный совет, выработавший подход к обеспечению сохранности уникального памятника в его новом положении. И вот, 16 августа собор освятил Святейший Патриарх Алексий II, совершилась первая литургия, а когда крестный ход вышел на улицу, то люди увидели: в небе над храмом парит радужный венец.

Праздничное ликование кончилось. Начались будни. Святая София открыта ежедневно, в течение двенадцати часов. Службы проводятся утром и вечером за исключением понедельника, а в остальное время любой желающий может бесплатно зайти в собор. По большим праздникам он часто бывает переполнен. В таких условиях поддержание памятника в должном состоянии требует непрестанного и напряженного труда.

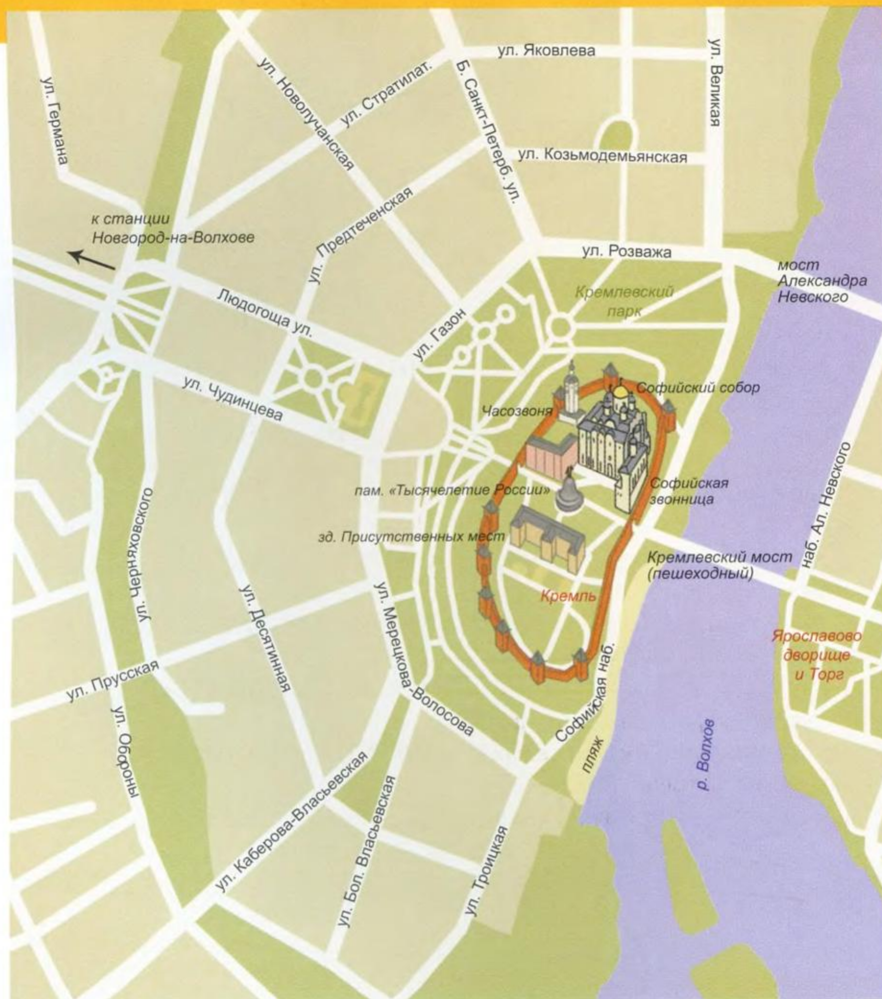
Однако, несмотря на все сложности, Святая София живет и здравствует. За двадцать лет, истекшие с момента ее передачи Церкви, ее состояние не ухудшилось, что подтвер-

▲ 10 ноября 2004 года в Новгород возвратился из Испании купольный крест Святой Софии — тот самый «крест с голубем», о котором ходило так много легенд и который был вывезен из города фашистами в 1944 году.

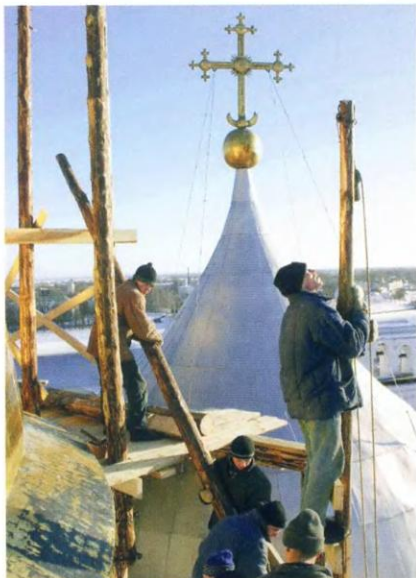
◀ Архиепископ Новгородский и Старорусский Лев совершает богослужение в Софийском соборе.

ждают профессионалы. Более того, были отреставрированы некоторые иконы, заменена система кондиционирования (старая функционировала начиная с 1960-х годов), подключены новые системы пожарной и охранной сигнализации.

С годами в Софийском соборе сложился тесный и знающий свое дело коллектив сотрудников. Особую «квалификацию» имеют даже уборщицы. Татьяна Царевская, хранитель Софийского собора, рассказывает: «Бабушки тряпками иконы у нас не протирают. Любой сотрудник собора проходит серьезный инструктаж, ни икон, ни иных хранящихся в соборе предметов старины им касаться не разрешено».

В случае со Святой Софией епархиальным властям и музейным работникам удалось прийти к мудрому совместному решению (может быть, опыт митрополита Арсения (Стадницкого) им что-то подсказал?). На примере древнейшего новгородского собора можно видеть, что активное включение памятника в богослужебную жизнь не мешает трудиться над его сохранением.

◀ *Реставрация куполов Софийского собора. 2006 год.*

▶ *Празднование 1150-летия Великого Новгорода. Купола Святой Софии «дублируются» в ночном небе тысячами разноцветных огней.*

Справочная информация

Софийский кафедральный собор открыт ежедневно, службы — утром и вечером, каждый день (кроме понедельника). Зайти в собор можно совершенно бесплатно, билеты не нужны. Престольный праздник — Успение Пресвятой Богородицы (15/28 августа). В соборе находится главная святыня Новгорода — икона Божией Матери «Знамение». Здесь же покоятся мощи шести новгородских святых — княгини Анны, князей Владимира, Мстислава и Феодора, епископа Никиты и архиепископа Иоанна.

Контакты

Адрес: 173007, Россия, Новгородская обл, г. Новгород, Кремль, д. 5
Официальный сайт Новгородской епархии: www.vn-eparhia.ru

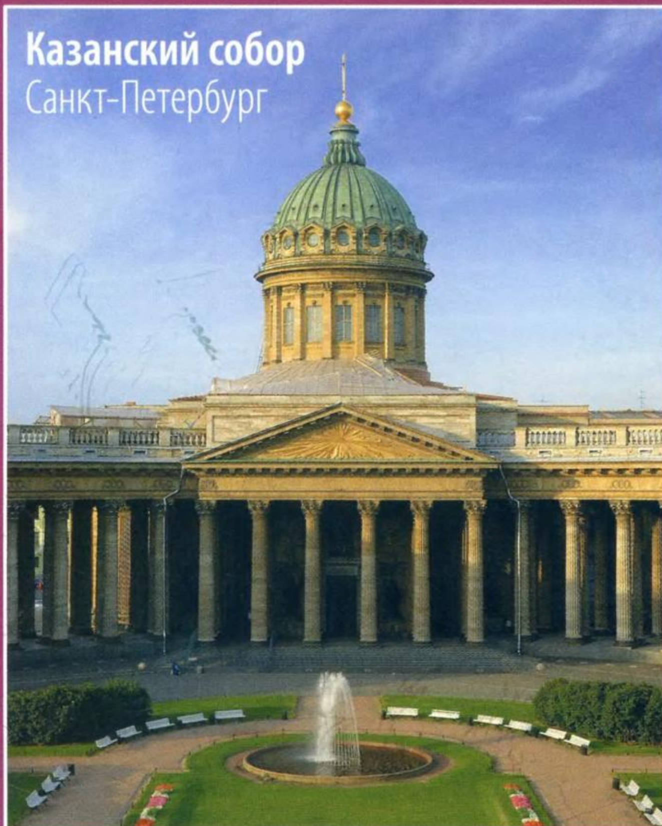
Как добраться

Софийский собор находится на территории Новгородского детинца, в самом центре Великого Новгорода. Надо полагать, что специальных трудностей с тем, чтобы добраться до него, у читателей не возникнет. Единственное, о чем следует помнить, так это о том, что на машине в детинец заехать нельзя. Личный автотранспорт надо парковать где-нибудь поблизости.
GPS-координаты: 58.522178, 31.276729

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Казанский собор, Санкт-Петербург

Знаменитый храм, архитектурно ориентированный, согласно пожеланию Павла I, на собор святого Петра в Риме, строился в начале XIX века, а после 1812 года приобрел значение мемориала русской воинской славы.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+